

Проблема внутренней и внешней личностной инклюзии (на примере Сергиево-Посадского детского дома для слепоглухих)

А.В. Суворов*,

доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психолого-педагогических проблем непрерывного образования детей и молодежи с особенностями развития и инвалидностью Института проблем инклюзивного образования Московского городского психолого-педагогического университета

В статье анализируются формы личностной – внеклассной – инклюзии как процесса преодоления изоляции воспитанников детдома и друг от друга, и от внешнего, расположенного за детдомовским забором, мира. Обращается внимание на то, что разнообразие контингента такого рода учреждения ставит в центр внимания специалистов проблему преодоления барьеров между воспитанниками, которую автор и определяет как проблему внутренней (внутридетдомовской) личностной инклюзии. Интеграция в окружающий мир рассматривается как внешняя личностная инклюзия, осуществляемая благодаря общению воспитанников с теми, кто приходит в детдом извне – здоровыми школьниками, студентами, клиром и прихожанами храма при детдоме. Подчеркивается, что особое значение имеет внешняя инклюзия через библиотеку и компьютерный класс. Особо выделяется вопрос о благополучии в жизненных перспективах выпускников данного учреждения.

Ключевые слова: инклюзия (личностная, внутренняя, внешняя), изоляция (одиночество), перспектива взрослой жизни.

«Инклюзия», переводимая как «включение», едва ли не синоним «интеграции», – термин весьма «резиновый», допускающий на практике великое множество вариантов. Цыганята, не знающие русского языка, в обычной русской школе – чем не вариант инклюзивного образования [2]? А хронически больные и/или педагогически запущенные дети в

обычном детском саду? Да и вообще, с точки зрения разнообразия уровней развития, образовательных возможностей, связанных в том числе (а не только) и с состоянием здоровья, – любое детское учреждение можно рассматривать как инклюзивное. И дело не только в том, чтобы интегрировать больных среди здоровых (или наоборот). Внутри любого детско-

*asuvorov@yandex.ru

го учреждения найдутся более/менее изолированные группы, изоляцию которых желательно как-то уменьшить, если не снять, – чем не инклюзивная задача?

Смысл здесь именно в этом – в преодолении/снятии барьеров, всевозможных форм изоляции. В интеграции всех так или иначе, по тем или иным причинам «выпадающих в осадок». Инклюзия направлена против одиночества (не путать с уединением) как дискриминирующего фактора, полностью исключающего или тормозящего развитие, а там, где какое-то развитие все же состоялось, приводящего к противоположному процессу – деградации. Следовательно, по существу, главная забота любого педагога и психолога в любом детском учреждении – именно инклюзия как преодоление и/или профилактика одиночества.

Сказанное полностью относится к Сергиево-Посадскому детскому дому слепоглухих. Контингент его воспитанников весьма разнообразен. В нем есть дошкольное и школьное отделения, а также общежитие для взрослых. Есть также отделение для ребят, у которых не только сенсорная патология, но и олигофрения, и ДЦП. Есть некоторое число слышащих слепых... И всем по возможности надо между собой содержательно общаться, а не изолированно сосуществовать, подобно соседям в многоквартирном доме.

Именно это я и называю проблемой внутренней личностной инклюзии – создания среды общения не только между членами тех или иных групп воспитанников детдома, но и между этими группами. Например, между ребятами с более/менее развитой словесной речью и теми, кто владеет в основном жестовым языком; между хотя бы некоторыми слепоглухими и слышащими слепыми.

Убежден, что слышащих слепых воспитанников детдома надо обязательно учить дактилологии – пальцевому алфавиту. Это очень трудно, потому что слышащие слепые не умеют осязать. То есть когда показываешь им дактильный знак, им трудно его воспринять, а следовательно, и воспроизвести. Приходится одновременно учить не только пальцевому алфавиту, но и грамотному ощупыванию – осязанию. При том что не только им, но

и многим взрослым непонятно, зачем это нужно, если нормальный слух...

Думаю, при разнообразии контингента воспитанников детдома неизбежных и непреодолимых барьеров общения слишком много, и надо пользоваться малейшей возможностью создать условия для свободного общения, где только, между кем только это сколько-нибудь реально. И мне было очень приятно убедиться, что один слышащий слепой подросток четырнадцати лет умеет-таки говорить дактильно. Очевидно, это можно объяснить фактом его дружбы со слепоглохой ровесницей, свободно владеющей словесной речью в дактильной форме.

Как только встала проблема профессиональной подготовки и трудоустройства старших воспитанников, так неизбежно возникла и внешняя личностная инклюзия – сначала в виде надомного участка по производству английских булавок от ближайшего учебно-производственного предприятия Всероссийского общества слепых (УПП ВОС) [4]. Были попытки наладить постоянные содержательные контакты между воспитанниками детдома и учениками ближайших обычных школ. В детдом приезжали школьники из других городов – Москвы, Ростова-на-Дону. Шефствовали члены строительно-педагогического объединения «Радуга» во главе с А. А. Савельевым [1]. Наконец, со второй половины 80-х годов XX века начались регулярные выезды воспитанников детдома в детские оздоровительные лагеря.

Всё это были разнообразные формы внешней инклюзии – включения внешнего мира в жизнь детдома и жизни детдома – во внешний мир. Можно сказать, что детдом никогда не был закрытым учреждением. Он всегда был так или иначе открыт внешнему миру, тем или иным его представителям. Это расширяло круг общения воспитанников детдома и тем самым благотворно влияло на их личностное становление, уменьшая и, пожалуй, даже иногда снимая дефицит общения – одиночество, особенно губительное при слепоглохоте.

В 90-е годы прошлого века из детдома постепенно исчезли представители различных молодежных организаций. Но внешняя ин-

клюзия не исчезла, а только переориентировалась. В частности, постепенно расширилось и, наконец, в 2000-е годы стало преобладающим проникновение в детдом религиозных организаций, в первую очередь семинаристов и священников Троице-Сергиевой Лавры. Насколько я знаю, Лавра стала если не самым главным, то одним из главных спонсоров детдома. С этого момента решались конкретные проблемы, неразрешимые на официальном уровне. Например, из Лавры привозили обеды для детдомовского персонала. Не знаю, как сейчас, но с момента основания детдома долгое время педагогам было запрещено питаться вместе с детьми.

Детдом выделил помещение под часовню, постепенно перестроенное в храм Сергия Радонежского. Рядом с детдомовским комплексом построили церковь, соединенную с детдомом крытым переходом-пандусом. В церкви разместились три храма: Явления Богородицы Сергию Радонежскому, Блаженной Матроны и Святителя Луки Крымского.

Воспитанников детдома приводят в церковь на различные богослужения. Мне, например, 7 апреля 2013 года довелось впервые в жизни соревноваться вместе с частью воспитанников. Семинаристы и священники бывают в детдоме, общаются с его воспитанниками. Многие сотрудники детдома одновременно сотрудничают и с храмом. Педагог может уволиться из детдома, но продолжает ходить в храм, который открыт и окрестному населению, и многочисленным гостям, приезжающим со всей России. Я встречал в храме и членов добровольческих служб при других храмах, например, из Московского храма царевича Димитрия.

Всё это паломничество напоминает мне происходившее в детдоме в 70-е и особенно 80-е годы XX века, но – гораздо шире, глубже, многостороннее. Не отдельные представители внешнего мира, а, пожалуй, весь внешний мир во всей его целостности включается через храм в жизнь детдома – и, через храм, включает жизнь детдома в себя.

Правда, «религиозное воспитание» у меня вызывает ничуть не меньшее сомнение, чем «коммунистическое» или любое другое идеологическое. Ну, обряды... Их действие скорее

эстетическое. Или психотерапевтическое. Но мировоззрение формируется – если вообще до его формирования дорастают, – в зрелом, взрослом возрасте. Ну, какие-то предпосылки мировоззренческого выбора могут формироваться тем, что те или иные обряды, телодвижения притягиваются за уши к той или иной мировоззренческой парадигме. Дела суть, однако, не в парадигмах, а – в живых людях. В том, как они обращаются к тебе – и с тобой [5]. Остальное вторично, третично, десятерично.

В 60-е годы XX века, когда я сам был воспитанником детдома, книжный фонд его библиотеки регулярно обновлялся: одни книги увозили в главную московскую библиотеку слепых, а на их место привозили другие, в том числе по заказу старших воспитанников и учителей. Часть книг заказывалась по планам издательства «Просвещение» и приобреталась по почте наложенным платежом. Я всегда с нетерпением ждал эти бандероли и с удовольствием распаковывал их, а библиотечарша вносила их в каталог и расставляла по полкам. Мне разрешалось рыться на этих полках, поскольку я всегда ставил книги туда, откуда взял. Детдом выписывал и брайлевские журналы. Очевидно, средства на эти цели были заложены в бюджет.

В. А. Сухомлинский [6] говорил, что в школе может быть много всяких нехваток, но если в ней хорошая библиотека – школа есть. А без библиотеки, какой бы в любых остальных отношениях богатой ни была школа – на самом деле без библиотеки школы нет.

Свободный доступ к литературе на бумажных ли, электронных ли носителях – тоже форма внешней инклюзии. Благодаря этой форме окружающий мир становится доступен наиболее полно. Библиотека должна обязательно пополняться, обновляться. Брайлевскую литературу можно заказывать и предварительно оплачивать на год вперед и в Москве, в издательстве «Репро», и в Санкт-Петербурге, в издательстве «Чтение».

Совершенно недостаточно компьютерных «программ-говорилок» – речевых синтезаторов для слышащих слепых. В спецшколах для слышащих слепых детей компьютерные классы оборудованы брайлевскими дис-

плями, хотя бы одним. Тем более необходимы такие дисплеи в школе для слепоглухих. В идеале брайлевский дисплей должен иметься в распоряжении каждого слепоглохого ученика с сохранным интеллектом и развитой словесной речью. (Так же, как в мои 60-е годы прошедшего века, в распоряжении каждого старшего воспитанника детдома имелись и брайлевская, и обычная «зрячая» пишущие машинки). Кроме дисплеев, подключенных к стационарному системному блоку, необходимы брайлевские органайзеры типа «Пронто». На карты памяти этих устройств можно «накачать» такое количество литературы, которое многократно превосходит книжные фонды самой хорошей школьной брайлевской библиотеки.

В благоустроенном обществе у человека должна быть перспектива на всю жизнь. Педагогика вообще, как настаивал А.С. Макаренко [3], – это наука именно о перспективах: от перспективы ближайшего дня и часа до самых отдаленных человеческих, вершинных личностных перспектив. Нет перспективы – нет развития, нет человека.

Увы, российская коррекционная педагогика и при советской власти, и особенно в нынешнем обществе всегда была подобна реке в пустыне, никуда не впадающей, пересыхающей, теряющейся в бесплодных песках не-

упорядоченного, бессмысленного «социума». Раньше были хоть УПП – как в системе ВОС, так и в системе ВОГ (Всероссийского общества глухих). Сейчас вызывают горькую улыбку воспоминания про гневные советские публикации о талантливых слепых с высшим образованием, не принятых на работу по специальности. Могли быть учеными, могли быть учителями, да не брали ни в НИИ, ни в школу, даже школу слепых, и шли – на УПП, становились – о ужас! – заместителями директоров...

Сейчас и такая перспектива, пусть «не по специальности» – несбыточная мечта. Массовая безработица среди здоровых, а уж среди инвалидов...

Сергиево-Посадский детдом – оазис. Есть общежитие для взрослых воспитанников, есть производственный корпус, учебные мастерские. Часть взрослых воспитанников возят куда-то работать в условиях цеха. Но ... выпустить ребят никуда. Для подавляющего большинства выпускников «перспективы» сводятся к различным вариантам прозябания: в семье ли, в доме ли престарелых... Учили-учили, а после школы – деградация!

Педагоги коррекционной школы возьмется со своими «убогими» учениками не ради их будущего, а ради своего настоящего: чтобы иметь хоть какую-то работу, хоть как-то оплачиваемую...

Литература

1. *Апрашев А. В.* Воспитание оптимизмом. Записки директора Загорского детского дома для слепоглухонемых детей. М., 1983.
2. *Бим-Бад Б. М.* Богатырша [Электронный ресурс]. URL: [http:// Vim-Bad.ru](http://Vim-Bad.ru) <Педагогическая библиотека>.
3. *Макаренко А. С.* Педагогическая поэма. М., 1981.
4. *Мещеряков А. И.* Слепеглухонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения. М., 1974.
5. *Михайлов Ф. Т.* Избранное. М., 2001.
6. *Сухомлинский В. А.* О воспитании / Сост. С. Соловейчик. М., 1985.

The problem of internal and external personal inclusion (on the example of Sergiev Posad children's home for deaf-blind)

A. V. Suvorov,

Doctor of Psychology, Leading Research Associate, Institute of Humanitarian Education of the Disabled, Moscow State University of Psychology and Education

The paper analyzes the forms of personal (extracurricular) inclusion as a process of overcoming the isolation of residents of a children's home from each other as well as from the outside world, located behind the orphanage fence. Attention is drawn to the fact that the diversity of the contingent of such an institution, brings into focus of the experts' attention the problem of overcoming the barriers between pupils, which the author defines as a problem of the internal (inside orphanage) personal inclusion. Integration into the outside world is considered as an external personal inclusion, carried out by the interaction of students with those who come from outside the orphanage – healthy school children, students, clergy and parishioners of the orphanage Church. We emphasize that the external inclusion through the library and computer lab is of particular importance. We highlight the issue of ill-being in the life prospects of graduates of this institution.

Keywords: inclusion (personal, internal, external), isolation (loneliness), prospects of adulthood.

References

1. *Aprashev A. V.* Vospitanie optimizmom. Zapiski direktora Zagorskogo detskogo doma dlja slepogluhonemyh detej. M., 1983.
2. *Bim-Bad B. M.* Bogatyrsha [Elektronnyj resurs]. URL: [http:// Bim-Bad.ru](http://Bim-Bad.ru) <Pedagogicheskaja biblioteka>.
3. *Makarenko A. S.* Pedagogicheskaja poema. M., 1981.
4. *Meshherjakov A. I.* Slepogluhonemye deti. Razvitiye psihiki v processe formirovanija povedenija. M., 1974.
5. *Mihajlov F. T.* Izbrannoe. M., 2001.
6. *Suhomlinskij V. A.* O vospitanii / Sost. S. Solo-vejchik. M., 1985.